

УДК 2
ББК 86.2
Р36

Редакционная коллегия:

- Е. И. Аринин** доктор философских наук, профессор ВлГУ
отв. редактор редколлегии
- Н. М. Маркова** кандидат философских наук, доцент ВлГУ
член редколлегии
- В. А. Медведева** *отв. секретарь редколлегии, ВлГУ*

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ
проект № 13-03-00532 (2013 – 2015)

Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении – III : материалы междунар. науч. конф., 7 – 9 окт. 2015 г., г. Владимир. Т. 28. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. – 236 с. – (Серия «Свеча – 2015»). – ISBN 978-5-9984-0644-7.

В сборник включены материалы международной научной конференции «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении – III», состоявшейся во Владимирском государственном университете на базе кафедры философии и религиоведения гуманитарного института. Содержит доклады о результатах научных исследований проблем религиозности специалистами по философии, филологии, истории, социологии, психологии, культурологии и ряду других наук.

Представляет интерес для специалистов, работающих в указанных областях, а также преподавателей, студентов и аспирантов.

УДК 2
ББК 86.2

ISBN 978-5-9984-0644-7

© ВлГУ, 2015
© Коллектив авторов, 2015

О ДАЛЬНЕЙШИХ ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫРАБОТКИ ТЕРМИНОЛОГИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ МЕСТНОЧТИМЫХ ИКОН И СВЯТЫХ

Во время работы над диссертацией «Местночтимые иконы и святые в церковно-общественной жизни российской провинции второй половины XVII – начала XX в. (на примере Вятской епархии)», которую я защитил в ноябре 2011 году в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, мне пришлось столкнуться с таким вопросом как терминология. Она занимает в нашем исследовании особое место и активно развивается.

Так, важную роль играет схема сравнения, предложенная немецким историком А. Эббингхаузом. Он сопоставил провозглашение иконы как чудотворной с канонизацией святого, а составление сказания о чудесах иконы – с написанием жития [11, с. 231] (с этим согласны и другие исследователи [19, с. 103; 20, с. 208–216], предлагая свои трактовки). Например, В. Ф. Шевцова называет такой процесс жизнью иконы [34, с. 285], а В. М. Кириллин обращает внимание, что св. Димитрий Ростовский, например, включал сказание о Тихвинской иконе Богородицы в свои Четыри Минеи, таким образом делая его равноценным с житиями святых [9, с. 218]. Этот момент, повторимся, принципиальный – почитание икон и святых схоже. Святые – это живые иконы. Почитая иконы, мы почитаем изображенных на них святых.

При изучении почитания местночтимых икон и святых историки традиционно используют термин (который обычно связывали с двоеверием) «народное православие» [11, с. 75–88; 2; 29, с. 7–18]. Но в последние десятилетия в вопросе, посвященном «народному православию», произошла серьезная эволюция. Постепенно происходил уход от «двоеверия» и его двусторонней модели [12, с. 15], предлагалось сделать ее более уточненной [12, с. 33]. В этом контексте важно замечание Т. А. Бернштам, что «двоеверие» в древнерусском значении означает колеблющийся, маловерный или слабоверный [2, с. 333], а И. Левин предлагает вернуть термину «двоеверие» первоначальный смысл: «сознательная и преднамеренная практика христианства и язычества одним человеком» [12, с. 33–34].

И все же до сих пор «народное православие», тесно связанное в представлении исследователей с «двоеверием», представляется ими как некая альтернатива официальному [6, с. 36–37] – или синодальному – православию (термин был предложен Н. Н. Покровским для XVIII века) [29, с. 10]. Показательны также, например, мысли исследователя о специфике «народного православия» и его соотношения с «официальной религией» [30, с. 256]. На самом деле произошла определенная (невольная или преднамеренная) корректировка термина – если обратиться к самой работе Н. Н. Покровского, то он говорил о «взаимоотношении официального церковного и, условно говоря, крестьянского православия» [25, с. 96]. Все-таки в терминах «крестьянское православие» или «народное православие» существенная разница, так как первый термин более узкий и несет классовую нагрузку. Что касается второго термина, согласимся с определением одного из современных исследователей, который резонно отмечал: «народная религиозность» (также как «народное православие» и т.д.) – это «идеологизированный и методический небесспорный термин» [35, с. 7].

Чрезвычайно важны замечания В. Ф. Шевцовой, которая говорит о большом фактическом материале, свидетельствующем: общество (включавшее в себя и элиту, и народ) объединяла Церковь [34, с. 18] с ее святынями – прежде всего местночтимыми иконами [34, с. 287]. См. также, напр., позицию Ив Левин: «Любая попытка привязать религиозные верования и практики только к «элитарным» или только «народным» группам неизбежно приведет к тому, что из поля зрения выпадут многие религиозные практики, при совершении которых взаимодействовали друг с другом представители «элиты» и «народа» [12, с. 18]).

Действительно, главным фактором влияния на народную религиозность в традиционном, несекулярном обществе является Церковь, состоящая из конкретных людей [22, с. 12] с их религиозным опытом общения с Богом и его праведниками.

Исследования последних лет также показали: корректировка терминов будет продолжаться. А. С. Лавров предлагает называть происходившие процессы религиозных практик (прежде всего почитания икон и святых) «локальными религиями» [11, с. 88] (Т. А. Бернштам говорит о «местных церквях» [11, с. 88], а В. Ф. Шевцова о «живой религии») [34, с. 19].

Параллельно двигались и зарубежные исследователи. Так, Имон Даффи в своем исследовании о религии в Англии XV – XVI вв. предлагает термин «традиционная религия». Уильям Кристиан говорил о том, что

нужно различать «универсальную религию» (она основывается на единстве таинств) и «локальную религию» (основана на почитании местных святых и святынь) [35, с. 12–13]. Д. Уо в своем исследовании о вятской истории рассматривает иконы и святых как часть «мистического регионализма» [32, с. 240–241].

Считаем более целесообразным говорить (по крайней мере, в рамках наших исследований) не столько о «синодальном» («официальном церковном») или «народном православии», а о «местном православии» (от приходского до регионального уровня).

Предлагаемый термин считаем наиболее точным. Именно в рамках «местного православия» формировалось почитание икон и святых. Причем вплоть до начала XX в. на уровне приходов отсутствовала градация икон и святых, принятая в церковной и научной литературе, а в формировании почитания местночтимых икон и святых принимали участие все представители Церкви – от епископата до простых верующих. Именно такой подход позволяет «на основе сохранившихся источников понять особый «внутренний мир» изучаемой личности или целого сословия» [1, с. 4], а изучение чтимых икон и святых – составить «цельную картину религиозного сознания» [5, с. 63].

Так, особенностью «местного православия» Вятской епархии в начальный период ее существования являлось количественное преобладание местночтимых икон над местночтимыми святыми. Это было обусловлено и происходившими в Русской Церкви процессами, и тем, что главные вятские иконы сыграли существенную роль в общероссийской истории. Уже в раннее время на Вятке сформировался основной корпус местночтимых икон, и во многом показательно, что значительно позже, в XIX в. больше всего местночтимых приходских икон тезоимениты главным вятским святыням – Николаю Чудотворцу (18), образам Спаса Нерукотворного (15), Михаила Архангела (6) [15, с. 23].

Во время работы мы обратили внимание на то, что вне серьезного внимания исследователей оставались чудеса, происшедшие у образа, в связи с чем чрезвычайно важно замечание Н. М. Тарабукина, что каждая икона чудотворна «хотя бы в потенциальном смысле» [31, с. 82]. Другие авторы также указывают на важность необходимости изучения повествований о чудесах [12, с. 7–8], о присутствии их в повседневной жизни общества [28].

В различных архивах хранятся списки, посвященные Великоорецкому образу. А. А. Романова и Д. Уо отмечают, что чудеса от образа остаются

неопубликованными [26, с. 610; 33, с. 135], причем, эти авторы также только намечают общую тенденцию в изучении чудес [27, с. 39]. Только в 2014 году полная публикация чудес впервые была сделана кандидатом историческим наук, протоиереем Александром Балыбердиным [23; 24]. Действительно, чудеса публиковались только частично еще в XIX веке [7].

По-нашему мнению, чрезвычайно важно понять, откуда приходили паломники, в каких населенных пунктах происходили чудеса, от каких болезней.

Этот анализ (которому мы предложили дать название «география чудотворений») дает достаточно полную картину отношения вятского (и не только) общества к местночтимым вятским иконам, а также роли икон в жизни общества. «География чудотворений» также позволяет нам восполнить недостаток данных [16], которым характерны многие периоды жизни Вятской епархии. Напомним при этом важное обстоятельство: каждая икона чудотворна «хотя бы в потенциальном смысле» [31, с. 82], и «чудотворение от иконы не есть что-либо исключительное, напротив, оно закономерно» [31, с.83].

Проведенный анализ «географии чудотворений» позволяет утверждать, что к Великоорецкому образу свят. Николая и Спасу Нерукотворному паломники приходили не только из пределов Вятской земли, но и из других мест. Большинство исцелений (более 70 %) происходило от слепоты [15, с.18]. Верность направления нашей работы подтвердила недавняя публикация еще одного исследователя [21].

Пониманию активного участия общества в судьбе местночтимых икон и святых, по нашему убеждению, введение с начала 2000-х гг. в научный оборот термина «иеротопия». Данный термин построен по принципу сочетания греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство, понятие) – точно так же, как и многие слова, укоренившиеся в современном сознании за последние сто лет (к примеру, иконография). Предложивший его А. М. Лидов поясняет: «Иеротопия – это создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества» [13, с. 9–10]. В связи с тем, что важнейшую роль в формировании сакрального пространства играют чудотворные иконы [13, с. 9], мы активно использовали принципы иеротопии в пределах Вятской епархии и участия в этих процессах местного общества, предложив новый термин – «приходская иеротопия».

В аналогичном направлении также работают и другие (в частности, екатеринбургские) [4] исследователи, которые в разных случаях говорят о «религиозном» [3], «сакральном» [36] или прямо о «православном ландшафте». Он является доминирующим не только для Урала [4, с. 11], но и для Вятской земли и «может рассматриваться как «частное культурное пространство», сегмент религиозного ландшафта, как система культурных объектов, связанных с духовными ценностями православного населения отдельно взятой территории в историческом развитии» [14]. Как отмечается, «реконструкция православного ландшафта подразумевает выявление и фиксацию объектов-святынь», в том числе чудотворные иконы и мощи святых, места погребения [14], и это касается не только обширных районов, но и православных микрорайонов [36, с. 48].

Мы рассматривали тему «приходской иеротопии» на двух конкретных примеров – в Оричевском и Белохолуницком районе современной Кировской области [17; 18]. При этом, на наш взгляд, необходимо разделить понятия «приходская иеротопия» и «конструирование святых мест» [15, с. 21–22]. Выскажем ряд соображений. Иеротопия подразумевает обретение, проявление святыни (иконы, мощей святых). Вокруг этих святынь естественным образом формируется – в том числе и при активном участии людей – сакральное пространство. Когда же иконы и религиозные события формируются искусственно, за счет, образно говоря, не явления, а объявления святыни, исключительно для создания культа и привлечения паломников, эти процессы считаем возможным назвать «конструированием святого места».

Естественно, «конструирование святых мест» наталкивалось на противодействие церковных властей, которые обоснованно указывали на их искусственный характер. Другой вопрос, что настойчивость «приходских обществ» в почитании икон церковная власть могла принимать за искусственные попытки «конструирования святого места». В таком случае необходим анализ как мотивов местного общества, так и доводов церковной власти при одобрении или осуждения конкретной иконы.

Позволю процитировать автореферат своей диссертации: «Результаты нашего исследования говорят о том, что местночтимые иконы и святые на протяжении всего изучаемого периода занимали особое место в общественной жизни Вятской епархии и оказывали на нее существенное влияние. Они были тесно связаны с такими понятиями, как «местное православие», «география чудотворений», «приходские общества», «приходская

неротопия», «конструирование святого места», а основные принципы восприятия населением икон и святых оставались неизменными в своей сути на протяжении всего исследуемого времени» [15, с. 19].

Закончить хотелось на полемической ноте. Очевидно, что изучение роли икон и святых в жизни общества находится в постоянной эволюции, продолжается формирование терминологии, развиваются новые направления исследования. Например, один из историков замечает: «С середины XIX века Тихвинский образ Пресвятой Богоматери и его история как феномены литературы, искусства и духовной жизни русского народа оказываются вовлеченными в сферу многообразных интересов ученых филологов, историков, искусствоведов, причем и отечественных, и зарубежных. И сегодня уже вполне обоснованно можно говорить о научной «тихвиниане» как об отдельной и специальной области гуманитарного знания» [8, с. 102–103; 9, с. 27–28]. Другой исследователь в своем исследовании разных аспектов почитания преподобного Серафима Саровского говорит о серафимиане [10, с. 113]. Возникает закономерный вопрос: подобное выделение в особую область исследования отдельных – пусть даже почитаемых икон и святых – свидетельствует о развитии или все-таки невольной замкнутости и ограниченности?

Библиография:

1. Барабаш, М. Н. Религиозное сознание православного населения в Ярославской и Костромской губерниях (вторая половина XIX – начало XX вв.). [Текст]: Автореферат дисс... канд. ист. наук / М. Н. Барабаш. Ярославль, 2006.
2. Бернштам, Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве [Текст] / Т. А. Бернштам. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 400 с.
3. Главацкая, Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования [Текст] / Е. М. Главацкая // Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности: материалы научно-практической конференции (27 апреля 2009 г.). Екатеринбург: СОМБ, 2009. С. 23–34.
4. Главацкая, Е. М., Манькова, И. Л., Цеменкова, С. И. Реконструкция православного ландшафта Урала XVII – начала XXI вв.: из опыта создания историко-культурного атласа [Текст] / Е. М. Главацкая, И. Л. Манькова, С. И. Цеменкова // Православие в судьбе Урала и России: история и

современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 11–14.

5. Громько, М. М., Кузнецов, С. В., Буганов, А. В. Православие в русской народной культуре: направление исследований [Текст] / М. М. Громько, С. В. Кузнецов, А. В. Буганов // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 60–68.

6. Иванова, А. А., Калущков, В. Н., Фадеева, Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии) [Текст] / А. А. Иванова, В. Н. Калущков, Л. В. Фадеева. М.: ОГИ, 2009. – 512 с.

7. Кашменский, С., протоиерей. О чудотворной Великорецкой иконе Святителя и Чудотворца Николая [Текст] / протоиерей С. Кашменский // Вятс. епарх. вед.-сти. 1875. № 9 (отд. дух.-лит.). С. 286–294; № 10 (отд. дух.-лит.). С. 311–327; № 11 (отд. дух.-лит.). С. 359–371; № 12 (отд. дух.-лит.). С. 379–393; № 16. (отд. дух.-лит.). С. 495–510; № 17 (отд. дух.-лит.). С. 523–538; 1876. № 9 (отд. дух.-лит.). С. 256–262.

8. Кириллин, В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» [Текст] / В. М. Кириллин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1. С. 102–120.

9. Кириллин, В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» [Текст] / В. М. Кириллин. М.: Языки славянских культур, 2007. – 312 с.

10. Коровин, Д. В. Канонизация преподобного Серафима Саровского и неомосковский тип общественного сознания (по материалам публикаций газеты «Московские ведомости» 1900–1904 гг.) [Текст] / Д. В. Коровин // Религии мира: История и современность. 2005 / Научн. совет «Роль религий в истории». Отв. ред. А. В. Назаренко. М.: Наука, 2007. С. 111–129.

11. Лавров, А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. [Текст] / А. С. Лавров. М.: «Древлехранилище», 2000. – 576 с.

12. Левин, И. Двоеверие и народная религия в истории России [Текст] / И. Левин. М.: Индрик, 2004. – 216 с.

13. Лидов, А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования [Текст] / А. М. Лидов // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Индрик, 2006. С. 9–58.

14. Манькова, И. Л. Изучение региональной истории православия: каким путем пойти? [Текст] / И. Л. Манькова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihist.uran.ru/conf/220> (дата обращения: 31. 08. 2015).

15. Маркелов, А. В. Местночтимые иконы и святые в церковно-общественной жизни российской провинции второй половины XVII – начала XX в. (на примере Вятской епархии) [Текст] / А.В. Маркелов. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011.

16. Маркелов, А.В. Роль «географии чудотворений» в исследовании местночтимых икон (на примере Вятской епархии XVII в.) [Текст] / А.В. Маркелов // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 2011. С. 140–145.

17. Маркелов А.В. Эволюция «приходской иеротопии» во 2-й половине XIX – начале XXI вв. (на примере почитания Спаса Нерукотворного близ с. Камешницы Вятской епархии) // Выступление на международной научной конференции «Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации» (Москва, РГГУ, 16 – 18 февраля 2012 года).

18. Маркелов А.В. Почитание «пламенных младенцев» в современном Белохолуницком районе Вятской епархии в конце XIX – XXI вв. Анализ конструирования местночтимой святыни // Выступление на конференции «Религия в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2–4 июня 2011 года).

19. Михаил, (Мудьюгин), архиепископ. Русская православная церковность (Вторая половина XX века) [Текст] / архиепископ Михаил (Мудьюгин). М.: Библейско-богословский институт, 1995. – 128 с.

20. Морозова, Л. Е. Святые – нравственный идеал народа на переломных этапах русской истории [Текст] / Л. Е. Морозова // Проблема святых и святости в истории России. Материалы XX Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М.: Наука. 2006. С. 208–216.

21. Мусихин, А. Л. Чудеса от Великорецкого образа святителя Николая. Опыт идентификации исцеленных [Текст] / А.Л. Мусихин // Обретение святых. Сборник материалов VI Межрегиональной церковно-научной конференции, г. Киров [Вятка], 18–19 октября 2014 г. Киров, 2015. С. 28–43.

22. Никифорова, О. В. Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст]: Автореферат дисс... канд. ист. наук / О. В. Никифорова. Челябинск, 2006.

23. Повесть о Великорецкой иконе святителя Николая и чудеса за 1551 – 1647 гг. [Текст] // Обретение святых. Сборник материалов VI Меж-

региональной церковно-научной конференции, г. Киров [Вятка], 18–19 октября 2014 г. Киров, 2015. С. 244–280;

24. Повесть о Великорецкой иконе святителя Николая и чудеса за 1647–1694 гг. [Текст] // Там же. С. 281–293.

25. Покровский, Н. Н. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам [Текст] / Н. Н. Покровский // Советская этнография. 1981. № 5. С. 96–106.

26. Романова, А. А. Сказание о иконе Николая Чудотворца Великорецкого [Текст] / А. А. Романова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. Т–Я. Дополнения. СПб., СПб.: Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. С. 608–611.

27. Романова А. А. Рукописная традиция «Повести о Великорецкой иконе Чудотворца Николая // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: [материалы и исслед.] / под ред. д-ра искусствоведения А. А. Рыбакова. М., М-Сканрус, 2007. С. 37–41.

28. Старицын, А. Н. Каргопольские чудеса и повседневность XVII в. [Текст] / А.Н. Старицын // Рябининские чтения-2007: Материалы научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/494.html> (дата обращения: 31.08.2015).

29. Смилянская, Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в XVIII в. [Текст] / Е. Б. Смилянская. М.: «Индрик», 2003. – 464 с.

30. Смилянская, Е. Б. Донесение 1754 г. в Синод суздальского епископа Порфирия «Якобы во граде Суждале колдовство и волшебство умножилось» [Текст] / Е. Б. Смилянская // Христианство и церковь в России феодального периода материалы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 254–260.

31. Тарабукин, Н. М. Смысл иконы [Текст] / Н. М. Тарабукин. М.: Изд-во Православного братства святителя Филарета Московского, 1999. – 221 с.

32. Уо, Д. К. История одной книги: (Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени) [Текст] / Д. К. Уо. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 394 с.

33. Уо, Д. К. К вопросу о датировке Великорещского крестного хода [Текст] / Д. К. Уо // Герценка: Вятские записки: [Науч.-популяр. альм.]. Киров, 2004. Вып. 6. С. 128–136.

34. Шевцова, В. Ф. Православие в России накануне 1917 г. [Текст] / В. Ф. Шевцова. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. – 488 с.

35. Штырков, С.А. После «народной религиозности» [Текст] / С.А. Штырков // Сны Богородицы: Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб, 2006. С. 7–15.

36. Шутова, Н. И. Сакральный ландшафт в православных округах Камско-Вятского региона [Текст] / Н. И. Шутова // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 47–50.